

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ И (ИЛИ) ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Лусегенова
Зинаида
Сергеевна кандидат юридических наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Ростовский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
(г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66)
E-mail: zinalus@gmail.com

Аннотация

В статье дан анализ особенностей процессуальной формы административного судопроизводства, направленный на выявление адекватной современным условиям развития государства и права формы судебной защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в публичной сфере.

Ключевые слова: процессуальная форма административного судопроизводства, правовая природа процессуальной формы административного судопроизводства, унификация процессуальной формы судебной защиты прав, судебное право, интеллектуальная экология, содержание административной юстиции, самостоятельность административного судопроизводства, институт административных процедур, институт административного судопроизводства, типологические черты административного судопроизводства.

Традиционно вопрос о форме в правовой науке связан с процессуальным правом. Развитие процессуальной формы административного судопроизводства уже второе столетие является предметом острых научных дискуссий, основанных на различных теориях. В XX веке французская теория о самостоятельности института административной юстиции основывалась на своеобразии субъекта публично-правового спора – администрации. Немецкая теория основывалась на своеобразии его объекта – публично-правового отношения, а русская теория – на особенном свойстве самого правонарушения – незаконности действий администрации и вызываемых им последствиях [1, с. 3].

В современный период для процессуальных отраслей права характерными являются такие тенденции их развития, как унификация и дифференциация. Универсальность гражданской процессуальной формы длительное время обеспечивала унификацию процессуальной формы судебной защиты прав граждан как в сфере частных, так и сфере публичных правоотношений. Законодатель последовательно шел по пути структурной дифференциации отдельных видов производств в рамках гражданской процессуальной формы (ГПК РФ, АПК РФ), что было обусловлено как развитием общественных отношений в условиях постсоветского государственно-правового механизма, так и изменением системы органов судебной власти, структу-

ры судоустройства. В современных условиях развития государства и его правовой системы возникла потребность в рационализации и оптимизации судопроизводства по гражданским, административным делам и экономическим спорам.

Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации по созданию системы административных судов в 2000 году не увенчалась успехом. Законопроект о федеральных административных судах находился на рассмотрении законодателя до 2013 года и был отклонен по мотиву утраты актуальности, в связи с внесением Президентом РФ на рассмотрение законодателя проекта федерального закона №246960-6 (проект Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Данный законопроект также был принят законодателем не сразу. Только в феврале 2015 года его приняла Государственная Дума и одобрил Совет Федерации, а в марте 2015 года подписал Президент РФ. Указанные даты красноречиво свидетельствуют о непростом рождении на законодательном уровне процессуальной формы административного судопроизводства. Процессуальная форма административного судопроизводства была бы качественно сформирована при создании федеральных административных судов, поскольку на конституционном уровне закреплено, что судопроизводство – это предусмотренное законом осуществление правосудия: а) компетентным судом, б) по определенным категориям дел и в) с использованием строго фиксированных процедур [2, с. 715].

По мнению Салищев Н. Г., правила административного судопроизводства должны быть зафиксированы в форме Федерального конституционного закона об административном судопроизводстве, что, по ее мнению, вытекает из содержания части 3 статьи 128 Конституции РФ и чему в полной мере соответствует законодательство о конституционном судопроизводстве [3, с. 393]. Сторонники конфигурации административного судопроизводства в виде федерального закона (кодекса) считали, что только такая форма позволит оперативно изменять текст закона, адаптируя нормативно-правовое регулирование административного судопроизводства в соответствии с социально-правовой реальностью.

Появление Кодекса административного судопроизводства РФ, по оценке ученого-процессуалиста Д. Я. Малешина, позволило остановить заявленное при отсутствии необходимых условий развития общественных отношений, слияние гражданского и арбитражного процессов на базе Концепции единого гражданского процессуального кодекса [4, с. 13]. Идея единого гражданского процессуального кодекса возродила в научной среде дискуссии о судебном праве, теории широкого гражданского процесса и теории единой процессуальной формы. Границы гражданского процесса фиксируются границами предмета гражданского процессуального права. Соответственно, вопрос о месте административного судопроизводства в системе процессуального права зависит от решения проблемы определения его предмета. Решить вопрос о целесообразности введения единого гражданского процесса, как новой формы защиты права можно только определившись с его правовой природой, целями и пределами действия [4, с. 15]. Критикуя Концепцию единого гражданского процессуального кодекса, Д. Я. Малешин в тоже время отмечает потребность в унификации процессуальных норм трех кодексов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ). Дублирование норм в

трех процессуальных актах свидетельствует о межотраслевом характере процессуальных институтов, общих конституционных принципах судопроизводства, единых стадиях процесса и видов пересмотра судебных актов. Такое дублирование, по мнению ученого, усложняет правоприменение, утяжеляет нормативный массив, влечет возможную противоречивость норм и опасность правовых коллизий на почве изменения одних норм без изменения других. Малешин Д. Я. предлагает кодифицировать судостроительные и процессуальные положения в едином акте, который может быть назван либо Судебный Кодекс, либо Основы законодательства о судостроительстве и судопроизводстве.

Универсальная структура трех процессуальных кодексов, общие положения подведомственности и подсудности, представительства, доказательств и доказывания, кассационного и надзорного производств, универсальный характер судостроительных принципов, универсальная исковая форма, и заложенная в Конституции РФ идея единого процессуального права (часть «о» статьи 71), дают преимущества сторонникам цивилистического характера процессуальной формы административного судопроизводства, отрицающим возможность ее дифференциации в самостоятельную форму защиты права.

В каком же направлении в современных условиях должно осуществляться развитие процессуальной формы административного судопроизводства? На наш взгляд, формирование административной процессуальной формы приобретает характер интеллектуальной экологии, описанной Е. Н. Ярковой, как модель развития науки на основе взаимодействия инноваций и отбора. Для такой модели характерны две группы факторов: факторы, обуславливающие появление теоретических инноваций и факторы, определяющие закрепление того или иного концептуального потенциала. При этом, интеллектуальная экология, заключается в дисциплинарном отборе тех из конкурирующих нововведений, которые лучше всего отвечают требованиям национальной интеллектуальной среды. Эти требования охватывают как проблемы, которые непосредственно нужно решить, так и упрочившиеся понятия, с которыми нужно сосуществовать. Решающая роль в этом процессе принадлежит как научной элите, от которой зависит успешность искусственного отбора, так и дискрециям законодателя, его воле [5, с. 229].

Таким образом, настоящее исследование особенностей процессуальной формы административного судопроизводства направлено на выявление адекватной современным условиям развития государства и права формы судебной защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в публичной сфере.

Правовая природа процессуальной формы административного судопроизводства наиболее явно проявляется на основе интегративного и адаптационного методов познания теории процессуальных (судопроизводственных) форм правосудия [6], теории властеотношений [7], учения о субъективном характере публичного права [8] и на основе сравнительно-правового и деятельностного методов исследования судебной практики высших судов.

Теоретическую основу для подготовки настоящего материала составили научные труды теоретиков права – Н. Н. Алексеева, Е. Н. Ярковой, ученых- конституционалистов – С. А. Авакьяна, В. Д. Зорькина, Ж. И. Овсепян, административистов – Ю.

Н. Старилова, Н. Г. Салищевой, процессуалистов – Д. Я. Малешина, Ю. А. Поповой, правовые позиции Конституционного и Верховного Судов РФ, Рекомендации Совета Европы по правовому регулированию административного процесса и правосудия.

Н. Н. Алексеев еще в двадцатых годах прошлого столетия предрекал возможность возврата России к буржуазному капиталистическому строю и описал последствия реставрации капиталистической системы. Ученый считал, что русский народ примет капиталистическую систему условно, не посчитает ее жизненной (правдой) и будет продолжать бороться с эксплуатацией и рабством во имя человеческой свободы, но уже не в коммунистических целях, и не коммунистическими средствами. В перечень основных задач государства в условиях капитализма ученый включил обеспечение безопасности человека, защиту человека судом, равенство перед законом, равенство прав, создание социальной обстановки, обеспечивающей возможность духовного развития и духовной жизни, обеспечение для всех граждан среднего достатка к существованию. При капитализме, считал ученый, особую значимость приобретает дуалистическое положение народа [9, с. 305 – 320]. Нормативно народу должна принадлежать власть, личность во взаимоотношениях с государством должна выступать не объектом государственной деятельности, а равноправным субъектом, который может защищать свои права всеми, не запрещенными законом, способами и спорить с государством в лице его любых органов. На практике, сила власти проявляется во взаимоотношениях с личностью лишь тогда, когда последняя становится объектом властеотношений.

Ведущие ученые-конституционалисты (С. А. Авакьян, В. Д. Зорькин) обеспокоены реальным положением вещей, указывают на отсутствие в российском праве действенной системы сдержек и противовесов, крен в государственном устройстве в пользу исполнительной власти, мифологию народовластия и перекачку власти к ее органам. Во все времена власть признавала права личности формально, но не очень стремилась создавать институты, направленные на контроль своей деятельности. Противоречия между властью и народом были, есть и будут. В таких условиях вопрос о процессуальной форме судебной защиты от власти вопрос политический и очень актуальный [7; 10].

Еще в двадцатых годах прошлого столетия, ученый-административист М. Д. Заряцков называл подчинение органов государственного управления контролю со стороны судебной власти, основой юридических гарантий охраны прав граждан. Исторически такой контроль сложился в форме судебного процесса – административной юстиции [1, с. 7]. Поскольку правовое оформление власти находит воплощение в нормативных юридических актах, по содержанию административная юстиция представляет собой юридическую форму разрешения конфликтов, возникающих в связи с правовой оценкой законности актов и действий органов публичной власти [3, с. 393].

Для современного состояния властеотношений, отмечают конституционалисты, характерен субъективизм регулирования и правоприменения. Вот почему в современных условиях, только компромиссное нормативно-правовое регулирование в публичной сфере – гарант правопорядка. А предназначение процессуальной формы административного судопроизводства – преодоление возможного произвола в пра-

воприменении, способ поддержания взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти, что является важнейшим условием устойчивого развития экономики и гражданского общества [11].

В основе теории процессуальных (судопроизводственных) форм осуществления правосудия лежит разграничение правоприменительной деятельности по субъекту ее осуществления на юридические процедуры и процессуальные формы. Ю. А. Попова указывала, что еще с 1983 года ученые-правоведы выступили за разграничение понятий процесс и процедура, соотносили понятия процессуальное право, порядок производства юрисдикционных действий с понятием – юридический процесс (гражданский, арбитражный), судопроизводство, а порядок действий неюрисдикционных органов с понятием – процедура [6]. Ю. Н. Старилов считает бесспорным наличие органической связи административного судопроизводства с материальным административным правом и выделяет два института административного права – институт административных процедур и институт административного судопроизводства (институт законодательства об административном судопроизводстве, институт административно-процессуального права) [12].

В судебной практике Конституционного и Верховного Судов РФ сложилась позиция, в силу которой критерием определения вида судебного процесса является характер спора. Однако в современных условиях, когда гражданско-правовые отношения могут быть осложнены публичным элементом и, наоборот, публичные интересы могут присутствовать в гражданско-правовом отношении, становится проблемным определить границы спорных материально-правовых отношений и соответствующие им процессуальные формы защиты по гражданским и административным спорам.

Наличие публичного элемента в спорном материальном отношении, безусловно, является определяющим для процессуальной формы разрешения конфликта. Конституционный Суд РФ в своих решениях констатирует, что федеральный законодатель проявляет определенную свободу усмотрения при создании процессуальных механизмов защиты права, включая установление процессуальных форм, круга субъектов такой защиты, оснований для обращения в суд [11]. При публичном характере спора стороны отношений несвободны в установлении своих прав и обязанностей, в определении условий (содержания) правоотношений, в том числе и способа разрешения спора, возникающего из таких отношений. Важно, чтобы участники правоотношений имели явное и однозначное представление о наличии императивных ограничений, видели явный интерес неограниченного круга третьих лиц, общества, были убеждены в эффективности средств осуществления процесса и достижении результата [11; 13; 14].

На основе деятельностного подхода, основанного на активности суда, его взаимодействии с участниками процесса, Д. Я. Малешин выделил четыре элемента процессуальной деятельности: цель, средство, процесс и результат [15, с. 22]. Публичные цели меняют способы пресечения нарушений в этой сфере. Теория властеотношений позволяет сформулировать следующие цели административного судопроизводства:

- ограничивать власть государства - только сфера функционирования государственной власти, безопасности и правопорядка;

- устранять препятствия в организации экономики, и организации контроля соблюдения законодательства в сфере экономики;
- соблюдать принцип разграничения власти между корпорациями публичного права и государством в информационной сфере, образовании;
- соблюдать принцип отграничения самоорганизации общества от государства [7].

Если предметом спора является частно-правовой институт, основанный на признании равенства участников регулируемых отношений, то защита должна осуществляться с соблюдением вытекающих из Конституции РФ требований справедливости, равенства и соразмерности, а также запрета на реализацию прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц [16]. Судебная защита в рамках публичной сферы в силу своей природы связана с вмешательством со стороны государства в частно-правовую автономию личности и выполняет особую обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех конституционных прав и свобод.

Из учения о субъективном характере основных конституционных прав и свобод, учения о субъективном праве следует, что право в субъективном смысле представляет собой право на взаимные притязания субъектов публично-правовых отношений; основные конституционные права и свободы относятся прежде всего к публично-правовой сфере, меньше – к частно-правовой; центральный элемент теоретических построений (индивидуализм, либо коллективизм) может меняться в зависимости от общественного развития, но при любом подходе недопустимо противопоставление индивидуальных начал социальным началам [8].

Ж. И. Овсепян предложила учение о рефлексном праве рассматривать как альтернативу учению о субъективном публичном праве, алгоритм определения параметров истинного положения человека в публичной сфере. Если притязания на действия государства в интересах индивида (возможность в своем интересе привести в движение судебную власть) и притязания на административную власть действовать в интересах индивида реальны, то юридический интерес индивида реально защищен, субъективные права юридически защищены. Если интерес юридически не защищен, тогда он является рефлексом, т. е. перед правом он незащищен. Жалоба граждан при незащищенном интересе является лишь средством доведения до высшей власти о неправомерных действиях нижестоящей, но не средством защиты субъективного права, а удовлетворение жалобы имеет целью либо попечительство в отношении подданного, либо восстановление объективного порядка, а не нарушенного субъективного права. В этом случае право не выполняет своего предназначения, а низводится до регламента, инструкции [8].

В Рекомендациях Совета Европы по правовому регулированию административного процесса и правосудия, производства по спорам между административными органами и частными сторонами разделены на производство в отношении самой вещи (*in rem*), когда оспаривается законность административного акта, и производство в отношении конкретного лица (*in personam*), которое основано на нарушении его прав, когда лицо жалуется исключительно на вмешательство органов в присущее ему положение. Рекомендациями предложено дела о признании административного акта не-

действительными рассматривать только государственным судам, у которых процессуальные процедуры жестче. Кроме того, дано указание, проводить различия между индивидуальными актами и актами общего действия, а также между прямыми и косвенными возражениями против действительности акта. Под косвенным возражением понимается заявление не с целью отменить, или изменить административный акт, а добиться иного результата на том основании, что акт противоречит закону. Например, добиться компенсации ущерба, причиненного административным актом [17].

Таким образом, при разрешении конфликта в публичной сфере суд должен разрешить спор, установить права и обязанности лиц, участвующих в деле, удостоверить в соблюдении участниками спора требований нормативных правовых актов, регулирующих конкретный вид административных и иных публичных правоотношений. Только установив правомерность требований административного истца, суд должен выполнить сформулированную административным истцом задачу – осуществить защиту нарушенного или оспариваемого права, в том числе устранить препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов, либо отменить незаконно возложенную на него обязанность [18]. Суд, в рамках административного судопроизводства выполняет две самостоятельные общие цели – правовую оценку законности актов и правовую оценку действий органов публичной власти. Процессуальная форма выступает средством достижения цели, а разница в целях приводит к разным процессам, и только одинаковые цели достигаются одинаковыми средствами.

Анализ властеотношений, субъективного характера публичного права, и теории процессуальных судопроизводственных форм обогащает представление о специфике административной процессуальной формы, а судебная практика свидетельствует о незавершенном формирующемся характере, административного судопроизводства. В то же время в судебной практике высших судов проявляются типологические черты административного судопроизводства, основанные на субсидиарном характере такой формы защиты права и оценке судами деятельности государственных органов исключительно с позиций соблюдения последними, установленных законом процедур [11;13].

Для правового регулирования административного судопроизводства остается актуальным создание такого порядка возбуждения производства по административному делу, его рассмотрения и исполнения принятого решения, который способствовал бы эффективной реакции государства на факты правонарушений, и создавал условия для защиты прав граждан, исключая возможность применения к гражданам незаконных и необоснованных мер административного принуждения [3, с. 256]. Основной задачей законодателя является создание таких процессуальных механизмов судебной защиты права (включая установление форм ее реализации, круга субъектов, оснований для обращения в суд, порядка исполнения решений), которые обеспечат эффективную – в контексте объективной специфики регулируемых публичных правоотношений – возможность принудительной реализации заявленных материально-правовых требований [11].

Литература

1. *Заряцков М. Д.* Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. 1924. <http://books.e-heritage.ru/book/>, дата обращения, 30 октября 2018.
2. *Авакьян С. А.* Конституционное право России, Учебный курс: учебное пособие: в 2 т./ С. А. Авакьян.-5 е изд, перераб. и доп.М.: Норма: ИНФРА М, 2014.
3. *Салищева Н. Г.* Избранное. М.: РАП, 2011.
4. *Малешин Д. Я.* От Концепции единого ГПК к единому Судебному кодексу // Вестник гражданского процесса, 2016, № 3.
5. *Яркова Е. Н.* История и методология юридической науки: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012.
6. *Попова Ю. А.* Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный анализ) // Вестник гражданского процесса, 2012, № 2.
7. *Авакьян. С. А.* Властеотношения: закономерности существования, субъективизм регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право, 2018, № 5.
8. *Овсепян Ж. И.* Развитие учения о субъективном характере основных (конституционных) прав и свобод в классической научной теории// Конституционное и муниципальное право, 2009, № 13.
9. *Алексеев Н. Н.* Русский народ и государство. М.: «Аграф», 1998.
10. *Зорькин В. Д.* Буква и дух Конституции// Российская газета – Федеральный выпуск № 7689 (226) от 9 октября 2018, <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin>
11. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б.Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» от 11 июля 2017 года № 20-П, официальный сайт Конституционного Суда РФ, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision>
12. *Старилов Ю. Н.* Административное судопроизводство и административные процедуры: к системному взаимодействию и надлежащему уровню правовой регламентации. //Административное право и процесс, 2018, № 3.
13. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» от 6 июля 2018 года № 29-П, официальный сайт Конституционного Суда РФ. <http://doc.ksrf.ru/decision/>, дата обращения 30 октября 2018.
14. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2018 № 305-ЭС17-7240. Интернет-ресурс судебные и нормативные акты РФ. <http://sudact.ru/>
15. *Малешин Д. Я.* Методология гражданского процессуального права. Статут, 2010.
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и

пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» от 13 февраля 2018 года № 8-П, официальный сайт Конституционного Суда РФ, <http://doc.ksrf.ru/decision/>, дата обращения 30 октября 2018

17. Рекомендации Совета Европы по правовому регулированию административного процесса и правосудия. Рекомендация REG(2001) 9 Комитета Министров Совета Европы Государствам - членам об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами (принята Комитетом министров 5 сентября 2001 года на 762-м заседании на уровне постоянных представителей), <https://cyberleninka.ru/article/>, дата обращения 30 октября 2018.
18. Кодекс Административного Судопроизводства РФ. Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 10, ст. 1391.

Lusegenova Zinaida Sergeevna, Candidate of Law, Professor of the department State and legal disciplines, Department of Rostov Federal state Educational Institution Higher Professional Education "Russian Justice University" (66, Lenin Ave., Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation). E-mail: zinalus@gmail.com

ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS: UNIFICATION PROBLEMS AND (OR) DIFFERENTIATIONS OF THE PROCEDURAL FORM

Abstract

In article is given the analysis of features of a procedural form of administrative legal proceedings is aimed at identifying the state of the state and the law of judicial protection of the rights and legitimate interests of citizens, society and the state in the public sphere, which is adequate to the modern conditions of state development.

Keywords: *procedural form of administrative proceedings, legal nature of procedural forms of administrative proceedings, unification of procedural forms of judicial protection of rights, judicial law, intellectual ecology, content of administrative justice, autonomy of administrative proceedings, institute of administrative procedures, institute of administrative proceedings, typological features of administrative proceedings.*

References

1. Zaryackov M. D. Administrativnaya yusticiya i pravo zhaloby v teorii i zakonodatel'stve. 1924. <http://books.e-heritage.ru/book/>, data obrashcheniya, 30 oktyabrya 2018.
2. Avak'yan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii, Uchebnyj kurs: uchebnoe posobie: v 2 t./ S. A. Avak'yan.-5 e izd, pererab. i dop.M.: Norma: INFRA M, 2014.
3. Salishcheva N. G. Izbrannoe. M.: RAP, 2011.
4. Maleshin D. Ya. Ot Konceptii edinogo GPK k edinomu Sudebnomu kodeksu // Vestnik grazhdanskogo processa, 2016, № 3.
5. Yarkova E. N. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: uchebnoe posobie. Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012.

6. *Popova Yu. A.* Teoriya processual'nyh (sudoproizvodstvennyh) form realizacii sudebnoj vlast'yu funkcij pravosudiya (retrospektivnyj analiz) // Vestnik grazhdanskogo processa, 2012, № 2.
7. *Avak'yan. S. A.* Vlasteotnosheniya: zakonomernosti sushchestvovaniya, sub"ektivizm regulirovaniya i pravoprimeneniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo, 2018, № 5.
8. *Ovsepyan Zh. I.* Razvitie ucheniya o sub"ektivnom haraktere osnovnyh (konstitucionnyh) prav i svobod v klassicheskoy nauchnoj teorii// Konstitucionnoe i municipal'noe pravo, 2009, № 13.
9. *Alekseev N. N.* Russkij narod i gosudarstvo. M.: «Agraf», 1998.
10. *Zor'kin V. D.* Bukva i duh Konstitucii// Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk № 7689 (226) ot 9 oktyabrya 2018, <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin>
11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 111, chasti 5 stat'i 247 i punkta 2 chasti 1 stat'i 248 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 2 stat'i 110 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdanki N.B.Slobodyanik i federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya «Rossijskij sel'skohozyajstvennyj centr» ot 11 iyulya 2017 goda № 20-P, oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF, <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision>
12. *Starilov Yu. N.* Administrativnoe sudoproizvodstvo i administrativnye procedury: k sistemnomu vzaimodejstviyu i nadležashchemu urovnyu pravovoj reglamentacii. // Administrativnoe pravo i process, 2018, № 3.
13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Al'batros» ot 6 iyulya 2018 goda № 29-P, oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF. <http://doc.ksrf.ru/decision/>, data obrashcheniya 30 oktyabrya 2018.
14. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 11.07.2018 № 305-ES17-7240. Internet- resurs sudebnye i normativnye akty RF. <http://sudact.ru/>
15. *Maleshin D. Ya.* Metodologiya grazhdanskogo processual'nogo prava. Statut, 2010.
16. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 4 stat'i 1252, stat'i 1487 i пунктов 1, 2 i 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «PAG» ot 13 fevralya 2018 goda № 8-P, oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF, <http://doc.ksrf.ru/decision/>, data obrashcheniya 30 oktyabrya 2018
17. Rekomendacii Soveta Evropy po pravovomu regulirovaniyu administrativnogo processa i pravosudiya. Rekomendaciya REG(2001) 9 Komiteta Ministrov Soveta Evropy Gosudarstvam - chlenam ob al'ternativah sudebnomu razbiratel'stvu mezhdru administrativnymi organami i chastnymi storonami (prinyata Komitetom ministrov 5 sentyabrya 2001 goda na 762-m zasedanii na urovne postoyannyh predstavitelej), <https://cyberleninka.ru/article/>, data obrashcheniya 30 oktyabrya 2018.
18. Kodeks Administrativnogo Sudoproizvodstva RF. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 2015, N 10, st. 1391.